

Глава 8

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЕРТОГО ТИПА КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ РОДСТВА

Если мы ничего не упускаем, то в Австралии¹ полевыми исследователями не были зафиксированы какие-либо системы родства, помимо трех типов, определяемых предпочтительной формулой брака: « $mbd = fsrd$ », « $mbd \neq fsrd$ », « $mmbdd = ffsrd = fmbsd = mfsrdd$ ». К четвертому типу австралийских систем Рэдклифф-Браун относил систему кумбаингери, характеризующуюся запретом на брак с действительной дочерью брата матери и предписанием брака с ее классификационным «двойником», но без терминологического разграничения [Radcliffe-Brown 1951: 41–42]. «В системе этого типа избегают брака мужчины с дочерью женщины из своего собственного патрилинейного клана, так что его брат матери жены никогда не является мужчиной из его собственного клана» [Radcliffe-Brown 1951: 42]. Однако одного этого *акцента*, когда подбирают более отдаленного «тестя», а не «тещу», причем не по генеалогическому, а по географическому признаку («моя — не моя группа»), по-видимому, недостаточно, чтобы выделять систему кумбаингери в самостоятельный тип классификационных систем родства относительно типа карьера (в отличие от системы карьера в системе кумбаингери четыре члена минимальной работающей структуры из четырех групп разбиваются на две пары). Настоящее выделение системы кумбаингери в особый тип означало бы ее превращение либо в систему типа карадьери, либо в систему типа аранда.

В то же время при изучении австралийских материалов нельзя не затронуть вопрос о существовании систем, в которых предпочтительной формой брака является союз с дочерью сестры отца ($fsrd \neq mbd$). Такое предположение выглядит правдоподобно не только с точки зрения комбинаторики, когда мы, делая перестановку членов уравнения системы карадьери, делаем вывод о возможности существования системы «антикарадьери» в реальном этно-

¹ Пользуемся результатами обзора Рэдклифф-Брауна.

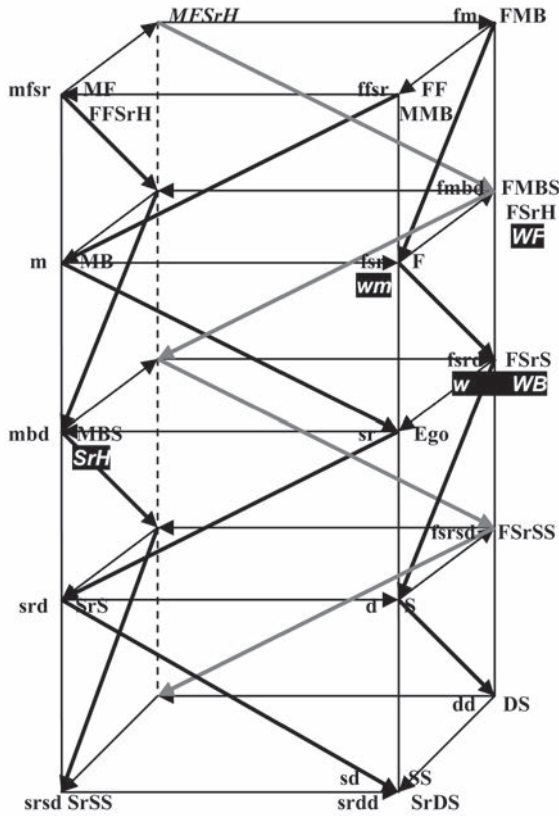

Рис. 47. Система родства с предпочтительным браком по формуле fsrd (\neq mbd)

графическом пространстве. Чисто эмпирически, методом проб и ошибок (по аналогии с уже построенными графами) можно создать такой граф, который бы удовлетворял указанному условию (рис. 47).

Отличительными признаками этой гипотетической системы от системы карадьери являются (1) направление брачных связей, которое меняется на противоположное в каждом следующем поколении («по часовой — против часовой стрелки»), и (2) способ слияния/разграничения линий происхождения: $[FF = MMB] \neq [MF = FFSrH] \neq MFSrH \neq FMB$. Линия $MFSrH$ в этой системе выполняет функцию

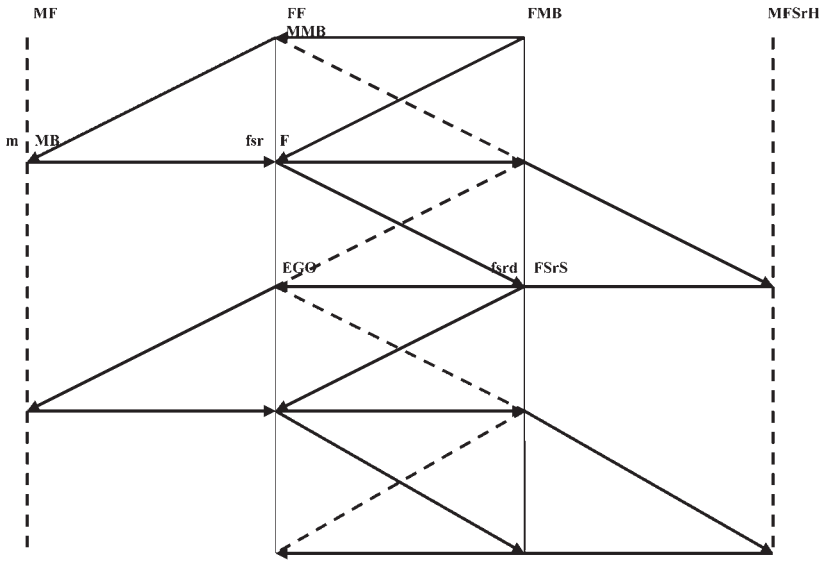

Рис. 48. «Развертывание» системы карьера в систему «антикарадьери»

«замкового камня», подобно линии FFSrH в системе карадьери. Особенности строения этого графа соответствуют идее выделения систем, из которых его можно извлечь, в самостоятельный тип родства. В системе родства унгариньин ($fmb\text{sd} \neq \{[m\text{bd} = m\text{m}\text{b}\text{d}\text{d}] \neq \text{f}\text{srd}\} \neq \{[\text{f}\text{f}\text{s}\text{r}\text{s}\text{d} = \text{m}\text{f}\text{s}\text{r}\text{d}\text{d}]\}$) и системе родства валбири ($\text{f}\text{f}\text{s}\text{r}\text{s}\text{d} \neq [m\text{b}\text{d} = \text{f}\text{srd}] \neq [m\text{m}\text{b}\text{d}\text{d} = \text{f}\text{m}\text{b}\text{s}\text{d} = \text{m}\text{f}\text{s}\text{r}\text{d}\text{d}]\}$) добавление новых линий не приводит к изменению элементов структуры, присущей типам карадьери и аранда.

Теоретическую возможность системы «антикарадьери» можно обосновать также с помощью процедуры «развертывания» графа системы карьера, если исходить из наиболее вероятного предположения, что предпочтительная форма асимметричного брака с дочерью сестры отца является результатом ограничения, наложенного на симметричный брак с дочерью брата матери в системе карьера (рис. 48). Нетрудно заметить, что в этом случае «разворачивание» происходит за счет поворота вокруг осей FF и FMB брачных линий системы карьера (см. рис. 19).

Проблема теоретического обоснования системы «антикарадьери» объективно выступает способом интерпретации одного

довольно хорошо известного этнографического явления, связанного с понятием тробрианской системы родства¹. Эта система характеризуется именно такой формой асимметричного кросскузенного брака, когда предпочтение отдается дочери сестры отца, и выделяется Эдмундом Личем в особый тип систем с асимметричными браками наряду с типами качин (карадьери) и кариера. Тип аранда он не противопоставляет типу кариера, ориентируясь исключительно на общий для них признак симметричности браков [Leach 1971: 226]. С помощью диаграмм, которыми пользуется Лич, еще можно уловить особенность тробрианской системы, которая состоит в «переходах» (с линии на линию) женских денотатов чередующихся поколений в противоположных направлениях. Однако, поскольку он исходит из наличия только трех линий, остается незамеченным факт «вращающихся» брачных кругов.

Таким образом, четвертый тип классификационных систем родства обретает очертания реального («раскрашенного») эмпирического объекта в виде тробрианской системы родства и аналогичных ей систем в других традиционных культурах. Сверяясь со списком терминов родства, составленным в свое время Малиновским, нарисуем «плоский» граф системы родства тробрианцев (рис. 49).

При изучении данного графа в списке Малиновского становятся видны пробелы, удивительные своей нелепостью с точки зрения элементарных правил полевой этнографической работы. На линии FMB не обозначен собственно денотат FMB вместе с денотатами первого восходящего и первого нисходящего поколений. На линии MF не обозначен денотат mfsr и денотаты первого восходящего и первого нисходящего поколений. Весьма сомнительно, чтобы тробрианцы не имели терминов, скажем, для денотатов mbd и MBS. Эти термины необходимы хотя бы для выделения fsrd в качестве потенциальной брачной партии для *Ego*. С помощью графа родства найти объяснение довольно просто. Указанные ячейки не заполнены по той причине, что генеалогическим путем к ним можно «подойти» только с линии MFSrH, причем по стрелкам, соединяющим ячейки матери и ребенка (тробрианское общество матрилинейно). В свою очередь все это означает не что иное, как обнаружение четвертой линии по «следам отсутствия».

¹ Здесь и далее излагается версия, которая вносит существенные коррективы в ранее опубликованную: [Белков 2009b: 21–29].

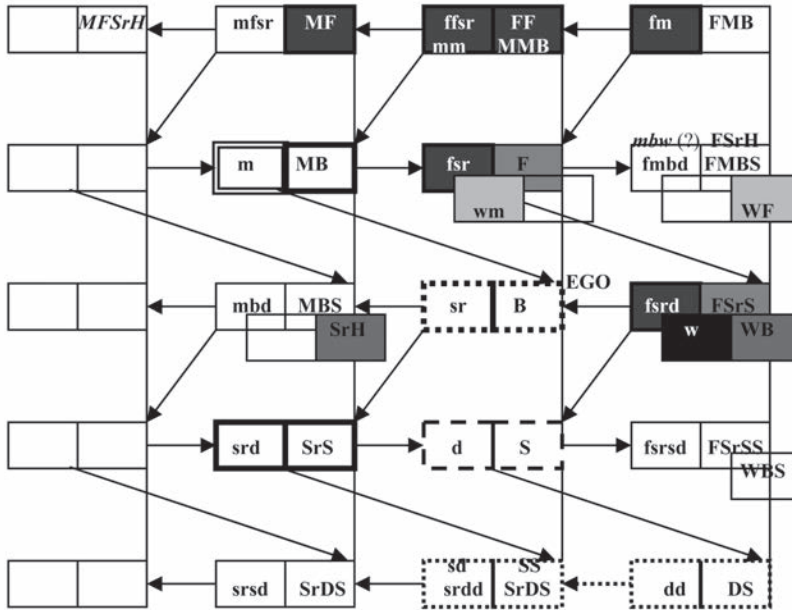

Рис. 49. «Плоский» граф системы родства тробрианцев, по списку Малиновского (1932)

Как кажется, цитировавшееся выше утверждение Малиновского о «невозможности» свести родство «к формулам, символам, тем более к уравнениям» теперь звучит не слишком убедительно. Полагая, что идеальные модели обедняют и даже искажают реальность, он совершал фатальную ошибку, отразившуюся на результатах его собственных полевых исследований. Как бы скрупулезно ни велась работа по сбору информации о системах родства, в какие бы мельчайшие детали отношений между людьми ни входил этнограф, всегда есть риск упустить нечто главное, объединяющее явления родства в единое целое, если заранее отречься от тех преимуществ, которые нам дает научная абстракция. Теоретический объект всегда богаче множества тех эмпирических фактов, из которых он был абстрагирован, так как содержит не только известные, но и еще неизвестные факты или ненаблюдаемые непосредственно.

По иронии судьбы Рэдклифф-Браун, сделавший в области разработки метода диаграмм больше, чем кто-либо другой, тоже,

по выражению Лича, был против тенденции смещения «структурных» диаграмм с этнографической реальностью [Leach 1971: 227]. Парируя выпад Мёрдока в рамках дискуссии о том, что лежит в основе брачных правил в обществе коренных австралийцев (согласно Рэдклифф-Брауну, браки в Австралии регулируются правилами родства, Мёрдок отвергает это мнение как «полностью неверное», взамен выдвигая тезис о тесной связи формы брака с системой брачных классов), Рэдклифф-Браун выступает почти совершенно в духе Малиновского, заявляя, что обсуждаемый вопрос — вопрос «наблюдаемых фактов» и что результаты исследований многих поколений полевых этнографов (“first-hand observers”) пытаются опровергнуть кабинетные ученые, не имеющие собственных полевых материалов, но претендующие на обладание сверхъестественными способностями в области теоретического анализа [Radcliffe-Brown 1951: 38]. Рэдклифф-Браун, безусловно, прав, когда говорит о связи формы брака с системой родства (см. выше положение о брачных классах — секциях, подсекциях, половинах и пр. — как обобщение системы родства). Однако само утверждение «Браки в Австралии регулируются родством» является *теоретическим объектом*. Поэтому логичнее было бы упрекнуть Мёрдока в том, что сконструированный им теоретический объект «Браки в Австралии регулируются системой брачных классов» не имеет эмпирического обоснования. Разумеется, любой теоретический объект нуждается еще и в теоретическом обосновании, т.е. в процедуре введения в существующий теоретический мир данной дисциплины.

С этой точки зрения, опровержение или корректировка описаний, сделанных непосредственными наблюдателями, во многих случаях неизбежна. Теоретические объекты, в том числе схемы или диаграммы, собственно говоря, являются не объектами, а инструментами исследования. А поскольку логико-методологический инструментарий науки со временем все более совершенствуется, в старых этнографических источниках можно разглядеть то, что не видели их создатели, или наоборот: то, что видели в них авторы полевых записей, оказывается пусть добросовестным, но вымыслом. Об этом когда-то говорил сам Малиновский: то, что мы принимаем за факт, читая этнографические отчеты, очень часто представляет собой лишь некоторое умозаключение.